

«За что?». Рисунок Александра Харшака стал одним из символов ленинградской блокады.

В ПЕТЕРГОФЕ,
В МУЗЕЕ СЕМЬИ БЕНУА,
ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА ПОЧТОВЫХ ОТКРЫТОК,
ВЫПУЩЕННЫХ В БЛОКАДНОМ ГОРОДЕ

«Штемпеля Ленинграда на конверте горят...»

Елена Кальницкая показывает свои любимые открытки.

Названием выставки стала строчка из стихотворения Ольги Берггольц. «Это первая музейная акция, посвященная юбилею Победы, — рассказала на открытии Елена Кальницкая, директор ГМЗ «Петергоф». — Мы показываем открытки из коллекции известного филокартиста и краеведа Николая Шмитта-Фогелевича, выпущенные в блокадном Ленинграде. Выставка небольшая, но она необыкновенно значима, потому что открытка — это не только произведение искусства, но и очень человеческая, энергетическая вещь, хранящая память и об эпохе, и о людях, которым она принадлежала. Старые открытки хранятся в каждом доме, по ним можно составить историю страны и историю семьи».

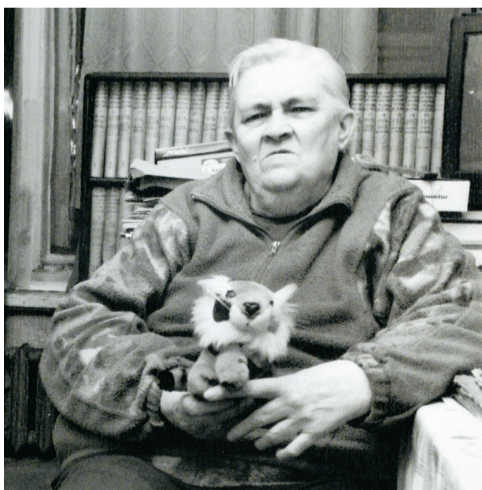
В ОСАЖДЕННОМ ЛЕНИНГРАДЕ работали семь типографий и издательств. В годы войны было выпущено примерно 2000 открыток общим тиражом 40 миллионов. Открытки делались и по плакатам, и по рисункам художников, работавших в блокадном городе, — это Анна Остроумова-Лебедева, Николай Павлов, Алексей Пахомов, Александр Харшак.

По словам Елены Кальницкой, один из самых трогательных экспонатов — открытка со знаменитым рисунком Александра Харшака: маленький мальчик с забинтованной головой и ошеломляющим взглядом. Раненый ребенок попался художнику на глаза в детской больнице имени Раухфуса. Вместе с Харшаком был фронтальной фотокорреспондент. Так малыш был запечатлен и художником, и фотографом. Образ получился настолько сильным и выразительным, что вошел в историю. Этот портрет стал одним из символов не только ленинградской блокады и Великой Отечественной войны. Он воспринимается как символ невинных жертв всех войн на свете, которые, к сожалению, не прекращаются и сегодня, в XXI веке.

Выставка в Музее семьи Бенуа раскрывает все разнообразие блокадной открытки, представляя тематические блоки «Армия и флот на защите Ленинграда»,

«В тылу врага», «Военный Ленинград», «Замечательные люди нашей Родины», «Защитники Ленинграда», «Огнем сатиры по врагу», знакомит с поздравительными открытками военной поры.

Блокадные открытки — лишь малая

Николай Шмитт-Фогелевич — известный филокартист и краевед.

часть коллекции Николая Шмитта-Фогелевича, которая поступила в ГМЗ «Петергоф» в 2004 году, после его смерти. Уникальное собрание насчитывает 100 000 открыток.

Зинаида АРСЕНЬЕВА
Фото Бориса ОСЬКИНА

МОЖНО ВОПРОС?

Пользуясь случаем, корреспонденты «ВП» поинтересовались у Елены КАЛЬНИЦКОЙ, как продвигается реставрация в Ропше.

Вот что рассказала Елена Яковлевна: — Сейчас мы проводим противоаварийные работы и ищем, ищем, ищем частных лиц — партнеров, которые помогли бы нам немножко финансово спасти и поднимать Ропшу. Потому что средства, отпускаемые на культуру по государственной программе, сейчас сокращаются. Без привлечения дополнительного финансирования не обойтись.

На днях мы были в Москве на совещании по частному партнерству. Конечно, трудно представить, что желающие поддержать нас материально встанут в очередь, предлагая свои услуги, но мы надеемся.

— Принята ли разработанная вашим музеем концепция о создании в Ропше Международного культурно-реставрационного центра?

— На совещании мы обсуждали именно эту концепцию. Не могу сказать, что идея была встречена рукоплесканиями. Нашлось много оппонентов, которые считают, что подобный центр не будет окупаться.

Сегодня ведь принято требовать, чтобы все окупалось.

Но учреждения культуры далеко не всегда окупаются, это важно понимать и осознавать. Кроме того, я убеждена, что реставрационная школа будет окупаться гораздо больше, чем кажется. Сейчас на первом этапе нам надо согласовать концепцию. В апреле нам будет предоставлена возможность выступить на коллегии Министерства культуры.

— Альтернативу вашей концепции вам предлагали?

— Каждого, кто возражал, я спрашивала: «А что бы вы предложили?» И получала в ответ: «Я не готов сейчас ответить на этот вопрос». Ранее звучало даже предложение устроить в Ропшинском дворце дом престарелых. Конечно, исторические здания можно использовать для разных целей. Но императорский Ропшинский дворец обладает особой историей и энергетикой — в силу известных событий, свершившихся в нем...

— Есть шансы, что ваша идея будет воспринята?

— Ну, шансы есть всегда, подождем.

Ропшу надо спасти всем миром.

Фото Натальи ЧАЙКИ

СПРАВКА «ВП»

НАПОМНИМ, 8 января из-за перепада температур обрушились и так державшиеся на собственном весе и честном слове фронтон и колонны фасада Ропшинского дворца, простоявшего без крыши 25 лет.

ГМЗ «Петергоф», получивший Ропшинский дворец в 2012 году в руинах, приступил к противоаварийным работам. Однако из запрошенных музеем 15 миллионов рублей Минкультуры перевело пока только восемь. Работы предполагают установку временных поддерживающих лесов в зоне демонтажа стен, а также разборку аварийной части здания.

После завершения текущего ремонта во дворце будет проведен следующий этап реконструкции. В дальнейшем ГМЗ «Петергоф» предлагает создать на этой территории культурно-реставрационный центр.